

Е.А. Жаронкина

Денацификация в американской зоне оккупации Германии: этапы, проблемы и итоги

Ключевые слова: Германия, денацификация, оккупационная зона, директива, трибунал, военный губернатор, военное правительство, анкета, амнистия.

Проблема преодоления тоталитарного прошлого давно привлекает внимание исследователей. Не теряет она своей актуальности и в настоящее время, в условиях активизации в последние два десятилетия экстремистских и националистических течений различного толка. Выработка путей и методов борьбы с проявлениями национализма является одной из главных задач для любого государства, так как существование подобных течений представляет несомненную угрозу для его демократического развития. Большое практическое значение в этом направлении может иметь изучение исторического опыта денацификации* Германии после окончания Второй мировой войны.

С подобной задачей американцы и их союзники столкнулись впервые, и денацификацию Германии они рассматривали как важнейшую проблему при решении германского вопроса. Без выполнения этой задачи невозможно было достигнуть демократизации немецкого общества. Решение о денацификации Германии было принято союзниками еще на Тегеранской конференции и впоследствии подтверждено на конференциях в Ялте и Потсдаме.

Когда началось практическое осуществление денацификации, перед американским военным правительством возникло несколько проблем:

1. Кого следовало считать номинальным нацистом, следовательно, кто подлежал увольнению с должности? Как следовало поступить с уволенными лицами? Как быть с теми, кто был вынужден присоединиться к нацистской партии, чтобы сохранить работу и средства к существованию?

2. Кто будет осуществлять денацификацию, если американского военного правительственного персонала не хватало, а уровень знания ими немецкого языка был недостаточен? Где взять необходимое количество квалифицированного персонала, чтобы заменить им удаленных со своих постов нацистов? Можно ли было

* Денацификация – комплекс мероприятий, направленных на ликвидацию нацизма во всех его формах и проявлениях, на очищение немецкого общества, его культуры, прессы, экономики, политики и другого от нацистской идеологии, на исключение влияния нацистов на общественно-политическую жизнь.

доверить это дело немецким судьям, большинство которых являлись членами нацистской партии?

3. Как заставить немцев изменить свои взгляды, сознание, пораженное нацистской идеологией, и каким образом определить, что это изменение произошло [1, р. 171–172]? Так, в ноябре 1945 г. около 50% немцев считали, что национал-социализм был хорошей идеей, но плохо воплощенной [2, р. 163].

Первые шаги по денацификации были сделаны американцами еще осенью 1944 г., когда американские войска заняли первые населенные пункты на территории Германии. С этого момента и до весны 1946 г. военные правительственные подразделения сами непосредственно осуществляли денацификацию и действовали на основании нескольких директив, которые не содержали конкретных мер по денацификации, а лишь перечисляли тех, кого следовало немедленно удалить с занимаемых должностей. Эти директивы не давали четкого определения таких понятий, как «активный нацист», «фанатично симпатизирующий нацизму» или «номинальный нацист» [3, с. 389]. Более того, критерии, по которым определялись лица, подлежащие удалению со службы, менялись несколько раз. Это усугублялось еще и тем фактом, что зачастую процесс прохождения инструкций по денацификации по различным эшелонам военного правительства был весьма длительным. Пока директива достигала местного уровня, она несколько раз пересматривалась или дополнялась. Подобная многозначность директив, их своеобразная интерпретация различными уровнями армейского командования приводили к неоднородности политики денацификации в американской зоне.

Определенная трудность заключалась и в том, что большое количество военных правительственных служащих не имели раньше опыта работы с немцами и плохо знали немецкую психологию и язык, поэтому им было трудно выделить немцев-нацистов из общей массы. Кроме того, многие американские служащие на первых порах видели свою главную задачу в том, чтобы помочь военным операциям, сохранить линии связи, обеспечить местное население всем необходимым (вода, свет, канализация и т.д.). Это требовало большого количества персонала, поэтому временно (несмотря на запрет) нацистские служащие сохранялись на своих позициях из-за потребности в их знаниях и опыте.

Отсутствие прямого управления денацификацией из единого центрального штаба, недостаток ясного

представления об официальной политике денацификации у военного правительственного персонала еще более усугубляли ситуацию. Как полагает американский исследователь Э. Плишке, «многие трудности были бы устранены, если военный правительственный персонал был должным образом ознакомлен с целями оккупационной политики США. Однако многие директивы были секретными, и на местах об их существовании просто не знали» [4, р. 167]. Ситуация относительно целей денацификации стала более менее ясной лишь к осени 1945 г.

Серьезный шаг по расширению программы денацификации был сделан 26 сентября 1945 г., когда вступил в силу закон №8 американского военного правительства о денацификации экономики. Теперь денацификация распространялась не только на государственные учреждения, но и на частный бизнес [5, р. 2]. Согласно закону, любая занятость членов нацистской партии или ее дочерних организаций в коммерческих предприятиях, за исключением должности обычных рабочих, запрещалась [6, р. 151]. Эти меры должны были воспрепятствовать прежним нацистам оказывать какое-либо влияние на экономическую жизнь Германии.

Несмотря на строгость закона, оставались различные лазейки, используя которые можно было избежать ответственности, что вызывало критику среди не только американского военного персонала, но и среди самих немцев. Так, он не затронул лиц, живущих на доходы, полученные за период Третьего рейха, беспартийных, которые, тем не менее, были активными сторонниками нацизма. Многие нацисты пытались обойти этот закон, передавая свои фирмы родственникам, фиктивно устраиваясь простыми рабочими или уходя во временный отпуск. Кроме того, немцев не устраивал тот факт, что многие нацисты не исключались полностью из экономической жизни, а имели возможность работать на более низкой должности. Это отталкивало даже тех немцев, кто поддерживал политику денацификации.

Осенью 1945 г. американские оккупационные власти составили список из 1800 крупнейших промышленников и банкиров, причисленных к военным преступникам, однако в официальной публикации в списке осталось всего 42 человека [7, с. 118]. В 1946–1948 гг. американские оккупационные власти провели судебные процессы над руководителями фирм «ИГ Фарбениндустри», концернов Круппа и Флика [8], но спустя несколько месяцев заключения многие из них вновь вернулись к своей работе как «незаменимые специалисты». Так, Альфред Крупп, приговоренный к 12 годам тюрьмы, пробыл в заключении лишь два с половиной года, а Флик из 7 лет только 3 года [9].

К концу января 1946 г. около 260 тыс. чел. были сняты со своих должностей [10, р. 5]. Это выдвинуло перед американским военным правительством новые

проблемы. Одной из них был вопрос о том, что делать с большим количеством уволенных служащих, среди которых было много номинальных нацистов. Другой, гораздо более важной и трудно решаемой проблемой был поиск подходящей замены удаленным со своих постов нацистам. По словам политического советника американского военного губернатора Р. Мэрфи, «военный правительственный служащий хочет знать не только того, кого он не должен назначать, но и того, кого он должен назначить... чтобы способствовать росту демократических сил» [11]. Об этой же проблеме в своем первом отчете военному губернатору Эйзенхауэру писал его заместитель Л. Клей: «...его (военного правительственного служащего. – Е.Ж.) миссия состоит в том, чтобы найти способных должностных лиц, в то же самое время он должен искать и удалять нацистов... Слишком часто оказывается, что единственные люди, имеющие подходящую квалификацию государственных служащих, попадают по нашему определению в более чем номинальных участников действий нацистской партии» [12, р. 67].

Большое внимание политике денацификации уделялось и в совместной деятельности стран-союзниц по антигитлеровской коалиции в рамках Союзного Контрольного Совета**. Однако процесс принятия согласованных решений растянулся на несколько месяцев. Так, лишь 12 января 1946 г. была выпущена директива №24 «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов», а директива №38 «Арест и наказание военных преступников, нацистов, милитаристов и интернирование, контроль и наблюдение за потенциально опасными немцами» появилась только 12 октября 1946 г. [13, р. 113–117, 122–133]. Это, безусловно, сдерживало проведение единой политики денацификации во всех четырех зонах, и каждое правительство издавало собственные инструкции.

Еще в октябре 1945 г. с целью координации деятельности земельных правительств и осуществления однородной политики во всех трех землях американской зоны из министр-президентов был создан Совет земель. Спустя полгода, 5 марта 1946 г. ими был подписан закон №104 «Об освобождении от национал-социализма и милитаризма». С этого времени начинается второй этап денацификации. Впервые после окончания войны закон был принят не оккупационными, а немецкими властями. Принятие этого документа заместитель военного губернатора Л. Клей охарактеризовал как «дальнейший шаг на пути

** Союзный Контрольный Совет (СКС) – совместный орган, учрежденный в 1945 г. в соответствии с «Соглашением о контрольном механизме в Германии» из главнокомандующих оккупационными войсками СССР, США, Великобритании и Франции для управления Германией на период ее оккупации. В его задачи входило обеспечение согласованности действий четырех главнокомандующих, выработка совместных решений по общим для всей Германии вопросам.

к восстановлению самоуправления в американской зоне и реконструкции жизни на демократической основе» [14, р. 4].

В ходе обсуждения и разработки закона о денацификации на всевозможных уровнях выявились различия американского и немецкого подходов к решению этой проблемы. Если для американцев денацификация предусматривала удаление нацистов со всех влиятельных позиций в общественных структурах и частных предприятиях, исключение их влияния на экономическую или политическую жизнь Германии, то для немцев она означала прежде всего удаление нацистского клейма с человека и восстановление его в обществе. Определенная часть немцев рассматривала денацификацию как временный процесс чистки, который не должен иметь никакого реального воздействия на того, кто ее прошел.

Согласно принятому закону каждый немец, достигший 18 лет, должен был зарегистрироваться и заполнить анкету из 133 вопросов (Meldebogen). Целью проведения анкетного опроса являлось получение информации о каждом немце для определения степени его виновности и причастности к нацизму. Заполнение анкеты являлось обязательным, так как служило основанием для получения продуктовых карточек. В общей сложности в американской зоне было заполнено более 13 миллионов подобных анкет.

На основании представленных в анкете данных анкетиремый мог быть помещен в одну из пяти категорий: 1) главные преступники; 2) преступники (активисты, милитаристы и спекулянты, т.е. лица, получившие доходы или извлекшие выгоды от сотрудничества с режимом); 3) незначительные (второстепенные) преступники; 4) последователи («попутчики», т.е. номинальные нацисты); 5) невиновные (реабилитированные) [6, р. 153]. В зависимости от того, к какой категории был отнесен человек, и степени его виновности предусматривалась соответствующая мера наказания, начиная от работы в трудовых лагерях на срок до 10 лет и конфискации имущества для главных преступников и заканчивая штрафом для номинальных нацистов.

Для установления степени виновности анкетиремого и определения меры наказания на местах создавались специальные трибуналы, или, как их еще называли, шпруккамеры (Spruchkammer), которые состояли, как правило, из трех-пяти немцев не моложе тридцати лет: председателя, не менее двух экспертов, прокурора. Всего в американской зоне было создано 545 трибуналов со штатом в 22 тыс. чел. [12, р. 259]. Военное правительство оставило за собой функции контроля и наблюдения за работой трибуналов, а также помощи немецким чиновникам в случае необходимости.

Каждый обвиняемый имел право на адвоката, а также в случае несогласия с приговором мог в те-

чение месяца его обжаловать в апелляционном трибунале. Кроме того, лица, попавшие в первую или вторую категории, могли самостоятельно приводить доказательства, смягчающие их вину, чтобы иметь возможность попасть в меньшую категорию. Поскольку бремя доказательств своей непричастности к нацизму лежало на самих немцах, довольно скоро трибуналы наводнили огромное количество всевозможных сертификатов, оправдательных бумаг, рекомендательных писем о том, что обвиняемый вел образ жизни истинного христианина и не был активным нацистом, получивших название «персил-удостоверения» («Persilscheine»).

Местные трибуналы в американской зоне приступили к слушаниям в июне 1946 г. К этому времени анкеты заполнили около 1613000 немцев. Всего же, согласно статистическим данным, на конец июня 1949 г. было зарегистрировано 13199800 взрослых немцев, из которых 3445100 человек попали под действие закона и прошли слушания в трибуналах [15, р. 280], т.е. практически каждый четвертый немец подвергся процедуре денацификации.

Уже в течение первых месяцев работы трибуналов стало ясно, что быстрое завершение программы денацификации невозможно. Огромное количество лиц, подлежащих судебному преследованию, делало эту задачу практически невыполнимой. Немецкие трибуналы были бы просто не в состоянии рассмотреть все случаи в пределах разумного времени. Осуществлению денацификации мешала и чисто экономическая проблема: трибуналам по денацификации приходилось работать в трудных условиях черного рынка, нехватки пишущих машинок, бумаги и других средств.

Третий этап денацификации ознаменовался началом смягчения ее условий. С целью ускорения работы трибуналов военное правительство было вынуждено пойти на уступки. В августе 1946 г. была объявлена так называемая молодежная амнистия для лиц, рожденных после 1 января 1919 г., а в конце декабря «рождественская амнистия» для нетрудоспособных, а также для малообеспеченных лиц, годовой доход которых с 1943 по 1945 г. не превышал 3600 марок, а стоимость имущества – 20 тысяч марок, при условии, что они не относились к категориям главных преступников или преступников [16, р. 1]. Предполагалось, что эти амнистии затронут около двух миллионов человек и облегчат работу трибуналов. Однако на первых порах амнистии скорее сдерживали процесс денацификации, поскольку немецким трибуналам требовалось время, чтобы разобраться с такими делами.

На протяжении первых месяцев осуществления денацификации немецкими трибуналами военное правительство контролировало их деятельность. Довольно скоро ожидания американцев на активное участие немцев и их заинтересованность в деле осуществления денацификации не оправдались.

Если сравнить решения, принятые ранее военным правительством, с приговорами немецких трибуналов, то обнаруживается следующая закономерность: вердикты, вынесенные немецкими трибуналами, были гораздо мягче, чем у военного правительства, наблюдается тенденция к уменьшению степени виновности (и как следствие – меры наказания) в большинстве случаев. Так, в сентябре 1946 г. из приблизительно 42 тыс. чел., попавших под действие закона о денацификации, почти три четверти были отнесены к категории номинальных нацистов и только 116 чел. были признаны главными преступниками [17, р. 1].

Такой политике «мягкой денацификации» можно найти несколько объяснений. Во-первых, трибуналам не хватало компетентного, с антинацистскими взглядами персонала. Поиск и назначение обвинителей и судей представляли большие трудности, так как многие немцы не желали работать в судах по денацификации. Поскольку все слушания проходили в местных общинах, то довольно часто члены трибуналов и обвинители подвергались запугиванию, общественному осуждению, на них оказывалось давление, чтобы они смягчали наказание. В конце 1946 г. один из министров по денацификации указал, что он должен назначить 10 тысяч политически надежных и опытных немецких судей, но он понятия не имеет, где найти даже малую долю таковых [4, р. 170]. Поэтому американские оккупационные власти были вынуждены смириться с тем, что примерно 60% судей и 76% прокуроров в немецких трибуналах по денацификации являлись бывшими членами нацистской партии [18, с. 66].

Во-вторых, большие проблемы создавал поиск свидетелей со стороны обвинения, многие отказывались свидетельствовать против ответчика, так как общественное мнение этого не одобряло. С другой стороны, свидетелей защиты было достаточно. Причем в качестве свидетелей могли выступать соседи, друзья и другие лица, которые давали положительные характеристики в ответ на подобную же услугу.

В-третьих, поскольку чаще всего обвинения строились на анкетных данных, а проверить их возможности практически не было, естественно, что такие явления как подлог данных, мошенничество были обычным делом. Помимо прочего, не были редкостью анонимные доносы, ложные обвинения, интриги и сплетни, а коррупция и фаворитизм среди председателей и обвинителей вызывали критику даже среди немцев. Поэтому неудивительно, что при такой системе главный удар пришелся на номинальных нацистов, а крупным преступникам удавалось избежать должного наказания. Естественно, что американское военное правительство не было удовлетворено тем, как немцы проводили денацификацию, и требовало от них ужесточения приговоров.

Летом 1947 г. американскую зону посетила большая группа членов конгресса, которые пришли к выводу

о том, что денацификация препятствует экономическому восстановлению Германии, следовательно, должна быть как можно скорее завершена. К этому времени на международной арене произошли значительные изменения: набирала обороты «холодная война», был выдвинут «план Маршалла», изменились экономические и политические интересы США в Европе.

Под давлением Вашингтона, и понимая неизбежность того, что ассигнования конгресса могут в скором времени значительно сократиться, военный губернатор американской зоны Л. Клей в октябре 1947 г. и в марте 1948 г. принимает поправки к закону о денацификации. Это позволило немецким трибуналам переqualифицировать любого, кто не относился к категории главных преступников, как второстепенного преступника или «попутчика» и значительно ускорить слушания [6, р. 172–173]. Денацификация вступила в свою четвертую, завершающую стадию. К началу лета 1948 г. военное правительство практически прекратило наблюдение за программой денацификации, передав ее полностью немцам.

Каков же был общий итог денацификации? В статистическом приложении к отчетам военного губернатора приводятся такие цифры. Из огромного количества в 13,2 миллионов зарегистрированных и подвергшихся проверке немцев лишь 613 тыс. чел. были признаны в той или иной степени виновными в причастности к преступлениям нацизма и соответствующим образом наказаны, причем главными преступниками были признаны всего 1600 человек [15, р. 280]. Многие из осужденных, отбывших свой срок наказания или освобожденных досрочно, вновь вернулись на руководящие посты в бизнесе, государственном управлении и т.д. Это дало основание некоторым авторам писать о «срыве денацификации», ее «полном провале», «ренификации» или превращении ее в «фарс» [18, с. 66; 19, р. 569; 20, с. 233].

Следует признать, что, несмотря на первоначальный замысел, предполагавший довольно строгий и жесткий подход к денацификации, в целом в американской зоне она была проведена достаточно «мягко», при этом не была лишена определенных слабостей и ошибок. Так, большой ошибкой денацификации было то, что она стала массовой чисткой, в ходе которой разница между высшими партийными функционерами и массой рядовых членов многочисленных нацистских организаций была практически нивелирована. Немцы, которые первыми попали под ее осуществление, были наказаны гораздо более строго, причем в основной своей массе это были как раз те, кто лишь номинально являлся нацистом. Постепенно процедура денацификации становилась все более мягкой, поэтому получалось, что виновные в гораздо более худших и тяжких преступлениях были на-

казаны мягче или не наказаны вообще. Неравность в вынесенных приговорах, изначальная концентрация на рядовых немцах и последовавшие затем амнистии и послабления более высоким и активным нацистам позволяют сделать вывод о том, что реальными жертвами денацификации стали номинальные, а не действительные нацисты.

Однако если говорить о денацификации в масштабах государства, то такие ее результаты, как ликвидация НСДАП, нацистских организаций и ведомств, отмена нацистских законов и т.д., были безусловно достигнуты и имели большое значение для последующего демократического развития немецкого общества.

Библиографический список

1. Balfour, M. Four-Power Control in Germany and Austria 1945–1946 / M. Balfour, J. Mair. – London ; New York ; Toronto, 1956.
2. Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945–1949 / Ed. by Anna J. Merrit, Richard L. Merrit. – Urbana ; Chicago ; London, 1970.
3. История Германии : учеб. пособие для студентов вузов : в 3 т. / Западносиб. Центр герм. исслед.; под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. – Кемерово, 2005.
4. Plischke, E. Denazifying the Reich / E. Plischke // The review of politics. – 1947. – №9.
5. Monthly Report of the Military Governor. Denazification, Demilitarization, Civil Administration // Office of Military Government for Germany (U.S.). – 1945 – №3. – 20 October.
6. Germany under Occupation: Illustrative Materials and Documents. – Ann Arbor, 1949.
7. Галактионов, Ю.В. Денацификация в Германии после Второй мировой войны как международная проблема / Ю.В. Галактионов // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегион. науч. сб., посв. памяти проф. В.А. Артемова. – Воронеж, 2005. – Вып. 2. – Т. 2.
8. Trials of War Criminals before the Nürnberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10. Nürnberg October, 1946 – April 1949. – Bd. 6: The Flick Case. USA gegen Friedrich Flick u.a.; Bd. 7-8: The I.G. Farben Case. USA gegen C. Krauch u.a.; Bd. 9: The Krupp Case. USA gegen Alfried Felix Alwyn Krupp von Bohlen und Halbach u.a. – Washington, D.C., 1950–1953.
9. Кун, Г. Возвращение из преисподней: денацификация послевоенной Германии / Г. Кун [Электронный ресурс] // www.polit.ru/research/index.htm
10. Monthly Report of the Military Governor / Office of Military Government for Germany (U.S.). – 1946. – №7. – 20 February.
11. Schwabe, Klaus. American Occupation Experiences in Aachen before Germany's Surrender / Klaus Schwabe // www.histinst.rwth-aachen.de
12. Clay, Lucius D. Decision in Germany. – N. Y., 1950.
13. Occupation of Germany: Policy and Progress 1945 – 1946 / U.S. Department of State, Publication 2783. – Washington, 1947.
14. Monthly Report of the Military Governor / Office of Military Government for Germany (U.S.). – 1946. – №8. – 20 March.
15. Statistical Annex to the Report of the Military Governor. Issue № XXIX / Office of Military Government for Germany (U.S.). – 1949. – №49.
16. Monthly Report of the Military Governor. Denazification and Public Safety / Office of Military Government for Germany (U.S.). – 1947. – №19. – 1–31 January.
17. Monthly Report of the Military Governor. Denazification and Public Safety / Office of Military Government for Germany (U.S.). – 1946. – №15. – 1–30 September.
18. Правда о политике западных держав в германском вопросе (Историческая справка). – М., 1959.
19. Herz, John H. The Fiasco of Denazification in Germany / John H. Herz // Political Science Quarterly. – 1948. – Vol. LXIII. – №4.
20. Висков, С.И. Союзники и «германский вопрос» (1945–1949 гг.) / С.И. Висков, В.Д. Кульбакин. – М., 1990.